

А. Г. Климук

*Международный университет «МИТСО»
Гомель, Республика Беларусь
e-mail: reiraionthehill@gmail.com*

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

В статье представлено исследование влияния языковой личности на перевод художественных текстов. Было подтверждено наличие значимых языковых и смысловых искажений при переводе как специалистами в области лингвистики, так и специалистами других сфер. Обосновано введение предметов «страноведение» и «иностранный язык» в учебные программы школ и неязыковых вузов.

Ключевые слова: текст; понимание текста; языковая личность; перевод художественных текстов; вариативность; идиостиль.

A. G. Klimuk

*International University «MITSO»
Gomel, Republic of Belarus
e-mail: reiraionthehill@gmail.com*

LANGUAGE PERSON AS A DETERMINING FACTOR OF THE QUALITY OF THE TRANSLATION

In the article the research of a language person's influence in translation is represented. The research demonstrates that significant language and semantic misrepresentations exist in translating both by linguists and non-linguists. Adding of linguistic studies and English literature studies in school and non-linguistic universities curricula is the possible way of solving the problem of misrepresentations in translation.

Key words: text; understanding of a text; language person; translation of prose/fiction; variability; individual style.

Перевод художественной литературы – это сложный процесс, включающий в себя различные когнитивные процессы, такие как чтение, обработка информации, поэтапный перевод сегментов текста с их последующим слиянием в единую структурную единицу и т. п. Для того, чтобы переводимый текст получился связными, логически последовательным и понятным, языковая личность переводчика должна соответствовать определённым критериям. Тогда переводчик будет иметь возможность наиболее точно отразить отличную от его собственной реальность, представленную в исходном тексте. Исходя из концепции «языковой личности», представленной Ю. Н. Карауловым, можно выделить три уровня в структуре сформированной языковой личности:

1) лексикон (или вербально-семантический уровень), рассматриваемый в широком смысле и включающий в себя, в том числе, грамматические знания;

2) тезаурус (или лингвокогнитивный уровень), в котором запечатлен «образ» мира личности, система знаний о мире и реальности;

3) прагматикон (или мотивационный уровень), отражающий систему целей, мотивов и личностных установок [1].

Уровни выстроены в том порядке, в котором обычно и производится перевод, это касается не только художественных или иных текстов, но и процесса коммуникации в целом. Так, чтобы понять первичный смысл текста, переводчику нужно иметь достаточно большой объём знаний иноязычной лексики и грамматики, чтобы адекватно связать представленную информацию. Также важное влияние оказывают лингвострановедческие, исторические знания, они являются основной, на которой базируется то или иное произведение. Все данные в тексте обрабатываются и постепенно связываются в единую картину, наполненную различными связями. Происходит своеобразный диалог между переводчиком и писателем, некий невидимый обмен мнениями, посредством которых рождается переработанный текст, и на него, подобно цветным фильтрам, незаметно накладываются личность самого переводчика, его собственное восприятие и понимание этой картины реальности. Подробнее этого вопроса коснулась Л. Г. Федюченко, исследуя вопросы понимания и интерпретации текста переводчиком [2].

Овладение уровнями языковой личности необходимы как для качественного выполнения перевода, так и для личности в целом, поскольку способствуют развитию различных когнитивных сфер. Человеку, решившему выполнить перевод, необходимо оперировать мыслительными категориями иного лингвокультурного общества, чтобы суметь отразить их в своём, и при этом удерживать баланс между текстами. Дотошный перевод может оказаться «грубым», трудночитаемым, слишком вольный – далёким от оригинала.

Являясь представителем определённого лингвокультурного общества, языковая личность может улавливать имплицитно встроенный в текст контекст, различать смысловые оттенки различных выражений, архаизмов, неологизмов и т. д., широко представленных в родном языке. Когда же дело касается иностранного языка, возникает сложности в понимании и, соответственно, передаче всех этих явлений – так, некоторые фразеологизмы, поговорки и пословицы могут быть недоступны для понимания из-за того, что просто не существуют в реальности переводчика. Умение заполнять подобные лакуны, не изменяя при этом смысл произведения, и

адекватно отразить действительность – признаки качественно сформированной языковой личности переводчика.

Особый интерес представляет вариативность отражения действительности. Т. к. переводом занимается конкретный человек, сформированный специфической окружающей действительностью, то и выполняемый перевод будет наполнен только для этой личности характерными свойствами. Структура предложений и их членение, выбор лексики, стилистические приёмы – всё это будет способствовать появлению нового, как бы переработанного текста. Подача материала зависит в том числе и от того, распространены ли переводимые слова и конструкции в языке, на который переводят; так, для английского характерен страдательный залог в утвердительных предложениях, в то время как в русском – действительный залог, и т. д. Переводчик больше не инструмент, механически выполняющий свою работу, а личность, непосредственно участвующая в процессе коммуникации [3, с. 176].

При любом переводе для восприятия и понимания теряется существенная часть текста, а именно – идиостиль писателя, поскольку посредством перевода также выражается и идиостиль переводчика, его творческие стороны [3, с. 177]. Идиостиль, как совокупность стилистических, лексических и грамматических особенностей авторского письма, можно прочувствовать только тогда, когда читаешь произведение на родном языке писателя. В этом заключается основная сложность любого перевода – отразить действительность, которая бы, с одной стороны, была понятна читателю, а с другой, сохранила бы все особенности текста. Данное исследование призвано продемонстрировать всю сложность процесса перевода, его возможные трудности и последствия, а также предложить возможный вариант улучшения качества перевода.

В исследовании приняли участие четыре участника, из них: профессиональный переводчик с английского и испанского языков; преподаватель английского и немецкого языков; IT-специалист Quality Assurance engineer (Middle); IT-специалист IT-supporter. Для перевода использовался фрагмент из тринадцатой главы романа «Улисс» Дж. Джойса. Данный фрагмент был выбран исходя из его лексической, стилистической и грамматической сложности, а также высокой вариативности перевода.

All quiet on Howth now. The distant hills seem. Where we. The rhododendrons. I am a fool perhaps. He gets the plums, and I the plumstones. Where I come in. All that old hill has seen. Names change: that's all. Lovers: yum yum.

Tired I feel now. Will I get up? O wait. Drained all the manhood out of me, little wretch. She kissed me. My youth. Never again. Only once it comes. Or hers. Take the train there tomorrow. No. Returning not the same. Like kids your second visit to a house. The new I want. Nothing new under the sun. Care of P.

O. Dolphin's barn. Are you not happy in your? Naughty darling. At Dolphin's barn charades in Luke Doyle's house. Mat Dillon and his bevy of daughters: Tiny, Atty, Floey, Maimy, Louy, Hetty. Molly too. Eightyseven that was. Year before we. And the old major partial to his drop of spirits. Curious she an only child, I an only child. So it returns. Think you're escaping and run into yourself. Longest way round is the shortest way home. And just when he and she. Circus horse walking in a ring. Rip van Winkle we played. Rip: tear in Henny Doyle's overcoat. Van: breadvan delivering. Winkle: cockles and periwinkles. Then I did Rip van Winkle coming back. She leaned on the sideboard watching. Moorish eyes. Twenty years asleep in Sleepy Hollow. All changed. Forgotten. The young are old. His gun rusty from the dew.

Ba. What is that flying about? Swallow? Bat probably. Thinks I'm a tree, so blind. Have birds no smell? Metempsychosis. They believed you could be changed into a tree from grief. Weeping willow. Ba. There he goes. Funny little beggar. Wonder where he lives. Belfry up there. Very likely. Hanging by his heels in the odour of sanctity. Bell scared him out, I suppose. Mass seems to be over. Could hear them all at it. Pray for us. And pray for us. And pray for us. Good idea the repetition. Same thing with ads. Buy from us. And buy from us. Yes, there's the light in the priest's house. Their frugal meal. Remember about the mistake in the valuation when I was in Thom's. Twentyeight it is. Two houses they have. Gabriel Conroy's brother is curate. Ba. Again. Wonder why they come out at night like mice. They're a mixed breed. Birds are like hopping mice. What frightens them, light or noise? Better sit still. All instinct like the bird in drouth got water out of the end of a jar by throwing in pebbles. Like a little man in a cloak he is with tiny hands. Weeny bones. Almost see them shimmering, kind of a bluey white. Colours depend on the light you see. Stare the sun for example like the eagle then look at a shoe see a blotch blob yellowish. Wants to stamp his trademark on everything. Instance, that cat this morning on the staircase. Colour of brown turf. Say you never see them with three colours. Not true. That half tabbywhite tortoise-shell in the City Anns with the letter em on her forehead. Body fifty different colours. Howth a while ago amethyst. Glass flashing. That's how that wise man what's his name with the burning glass. Then the heather goes on fire. It can't be tourists' matches. What? Perhaps the sticks dry rub together in the wind and light. Or broken bottles in the furze act as a burning glass in the sun. Archimedes. I have it! My memory's not so bad [4, p. 396–397].

Переведённые фрагменты оказались немного похожи лексически, но совершенно разными стилистически. Проанализировав результаты, можно сделать следующие выводы:

1. Участники, имеющие законченное высшее лингвистическое образование (преподаватель английского и немецкого и переводчик с англий-

ского и испанского, уровень владения английским – C2), объективно более выразительно передают образность текста. Они также способны различать смысловые оттенки слов, которые имплицитно встроены в канву произведения, требуют наличия знаний по стилистике. Однако, при переводе отмечается большая «вольность», т. е. исходный текст скорее интерпретируется, нежели переводится, заметно творческое выражение личностей переводчиков. В переведённом тексте можно чётко различить следы идиостиля переводчиков, особенно при наблюдении за порядком слов в предложениях.

2. Участник, имеющий техническое образование со школьной базой английского (уровень B1-B2), использующий только определённые, связанные с работой англицизмы, испытывает трудности в подборе слов, связывании предложений и различении смысловых оттенков. Перевод более конкретный, сжатый, местами напоминающий «кальку». Несмотря на определённую сухость, он наиболее чётко следует оригинальному течению текста, идиостиль переводчика почти не прослеживается. Часть выражений не переведена (напр. *Stare the sun for example like the eagle then look at a shoe see a blotch blob yellowish*), наблюдается прямой порядок слов, отличный от оригинала. Участник признался, что с трудом мог понимать отсылки на другие произведения, встречавшиеся в тексте, также было трудно не терять нить повествования.

3. Участник, имеющий техническое образование и постоянно использующий английской для коммуникации (уровень B2), испытал трудности в различении имплицитных оттенков слов и подтекстов, некоторые отсылки в тексте ему были непонятны (напр. *Then I did Rip van Winkle coming back*) из-за недостаточности знаний о литературе и литературном анализе в целом, некоторой нехватке страноведческих знаний. В переводе замечен идиостиль участника, не везде была выдержана единая последовательность текста – так, оригинальные предложения с инверсией не везде при переводе были так же переданы, отмечалась небольшая путаница с временем глаголов.

Перевод художественных текстов – это процесс, на который влияет множество факторов, в первую очередь, личность переводчика. Образование, окружающая среда, личностный бэкграунд человека, выполняющего перевод, влияют на смысловые искажения, проявляющиеся в переработанном тексте. Переводчик, таким образом, становится «соавтором» произведения [5, с. 148–150]. Личность переводчика является как самым креативным, так и самым опасным фактором при переводе текстов. Любая её характеристика может повлиять на итоговый текст; существует множество манипуляций, которыми переводчик может пользоваться, чтобы, например, сделать текст более интересным для читателя, навязать своё

личное мнение. Так, он может подбирать негативные или, наоборот, позитивные по оттенкам слова, образы, фразеологизмы, чтобы незаметно придать тексту некое «двойное дно», которого может и не быть в оригинальном произведении [6, с. 139]. Читатель подсознательно воспримет их как данность, станет ассоциировать текст с непосредственным автором произведения.

Переведённая иностранная литература является одним из важнейших источников познания культуры, она – сокровищница любой страны, сохранившая в себе историю, национальные идеи и философию народа. В то же время, она является благодатным материалом для манипулирования информацией. Переводчику сложно оставаться в тексте невидимым, стараться не перекраивать его под себя, используя выражения и фразеологизмы, характерные, например, для своей культуры. Избыток личного ведёт к неорганичности, невосприимчивости текста как чего-то отдельного, оригинального (т. к. «гоблинские переводы»). Кроме того, переводчик – всегда создание своего времени, своей среды. Переиздания, новые переводы и т. п. искажают информацию, манипулируют сознанием читателя, который, в силу многих причин, не имеет возможности ознакомиться с произведением на языке оригинала.

Решением этой проблемы может стать повышение качества обучения иностранным языкам, в первую очередь, введение занятий по дисциплинам «страноведение» и «иностранная литература». В школах и неязыковых вузах это могут быть как различные кружки, факультативы и т. д., так и полноценные занятия. Развитая языковая личность способна самостоятельно изучить материал (в формате художественного произведения, новостных статей и т. д.) и сделать выводы, а не довольствоваться переработанной информацией.

Включение в учебные программы хотя бы небольших фрагментов из теории переводоведения, ознакомление учащихся с базовыми техниками перевода, особенностями работы с различными текстами, будет способствовать более качественному восприятию и пониманию материала, а главное, будет лишено излишней субъективной оценки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бакало, Д. И. Особенности познания и отражения действительности в сознании переводчика в процессе его профессиональной деятельности / И. Д. Бакало. – М. : Филологические науки, 2006. – С. 29–31.
2. Федюченко, Л. Г. Понимание текста как составляющая профессиональной компетенции переводчика / Л. Г. Федюченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). – С. 271–273.

3. Корнаухова, Н. Г. Перевод vs. Версия: виды манипуляции в художественном переводе / Н. Г. Корнаухова // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 2 – С. 176–183.
4. Joyce, J. *Ulysses* / J. Joyce. – Vintage; Reissue edition, 1990. – 783 p.
5. Кислицына, Н. Н. Концепция языковой личности в переводоведении / Н. Н. Кислицына // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2012 – С. 146–152.
6. Кириченко, Е. Н. Проблема лингвистической трансляции как проблема языковой личности переводчика / Н. Е. Кириченко // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 137–139.